

ўменні працаваць разам, прысялухоўвацца да меркаванняў іншых вучняў, памяркоўна ставіцца да крытыкі ў свой адрас, далікатна адклікацца пра памылкі сваіх таварышаў; набываць навыкі публічных выступленняў.

Заклучэнне. Такім чынам, у працэсе гульнівай дзейнасці матэрыял забываецца навучэнцамі ў меншай ступені. Дадзеная тэхналогія дазваляе павысіць эфектыўнасць навучання беларускай мове. Грунтуючыся на вопыце выкарыстання гульні ў навучанні, можна сказаць, што рэалізацыя сістэмна-дзейнаснага падыходу забяспечваецца напаўненнем урока спецыфічным зместам, выбарам формаў, метадаў і сродкаў, адэкватна пастаўленым адукацыйным, развіваючым і выхаваўчым задачам [4, с. 44]. Пры правільным выкарыстанні гульні на ўроках, акрамя спецыяльных адукацыйных мэтаў, вырашаюцца эмацыйныя, камунікатыўныя, асобасныя праблемы вучняў, гарманізуюцца адносіны педагога і вучняў. Выкарыстанне гульні эфектыўна ўплывае на якасць навучання, дазваляе стварыць спрыяльны эмацыянальны фон і пераадолець псіхалагічны бар'ер ва ўспрыманні беларускай мовы.

Спіс цытуемых крыніц

1. Агаджанова, М. С. Познавательная активность [Электронный ресурс] / М. С. Агаджанова. — Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2019/06/19/igrovye-tehnologii-kak-sredstvo-aktivizatsii-poznavatelnoy>. — Дата доступа: 21.02.2019.
2. Бушыла, Н. В. Актывізацыя пазнавальнай дзейнасці вучняў на ўроках беларускай мовы / Н. В. Бушыла // Беларуская мова і літаратура. — 2006. — № 6. — С. 8—10.
3. Выкарыстанне сучасных адукацыйных тэхналогій на ўроках беларускай мовы і літаратуры / В. У. Бухавец [і інш.] ; пад агул. рэд. С. І. Цыбульскай. — Мінск : Сэр-Віт, 2006. — 208 с.
4. Данильченко, Н. М. Использование приемов игровых технологий на уроках русского языка в 5—7 классах как средство повышения познавательного интереса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://leninski.schools.by/pages/ispolzovanie-priemov-igrovyyh-tehnologij-na-urokah-russkogo-jazyka-v-5-7-klassah-kak-sredstvo-povysheniya-poznavatel'nogo-interesa-uchaschihsja>. — Дата доступа: 11.06.2020.

УДК 398

А. В. Горячёва

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭЛЕМЕНТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКИХ БЫЛИНАХ

Введение. Былины как героические эпические песни о подвигах богатырей поэтически изображают военно-политические столкновения, социально-бытовые ситуации, дают относительно отчетливую и полную картину исторической бытовой обстановки Киевской Руси. Историки, археологи и этнографы широко привлекают былинный эпос как источник разнообразных сведений историко-культурного и этнографического характера. «Эпос глубоко соотнесен с реальной действительностью» [1, с. 104], в нем в определенной степени нашли отражение элементы материальной культуры Древней Руси — устройство жилища, оружие, утварь, одежда, продукты питания, украшения. В связи с этим проблема исследования элементов материальной культуры в былинном эпосе является актуальной в настоящее время.

Основная часть. Устойчивые фрагменты повествования в былинах, так называемые «общие места», сопровождаются «широким описанием подробностей военной и мирной жизни, поединков, обстановки и быта» [2, с. 325], вполне реалистическим, учитывая известную долю гиперболизации.

Былинные богатыри олицетворяют воинскую мощь, защищают русскую землю от внешних врагов, поэтому не расстаются с оружием даже на пиру. Вооружение богатырей соответствует определенной исторической эпохе. В героических былинах описано холодное оружие ближнего и дальнего боя, характерное для IX—XVI веков. У Ильи Муромца «палица тяжелая», «сабля вострая», «булатен нож», «копье бурзаменьское», «латы богатырские», а на коне его «седельшко кипарисное». Михайла Потык «в налучье» и с «палицей железной» или «вострым мечом». К тугому луку полагаются стрелы с железными наконечниками. В качестве защиты используются доспехи богатырские или сбруя богатырская — кольчуга, но среди доспехов отсутствует щит. Описание полного вооружения богатыря придает достоверность событиям: *«Крепки доспехи на могучих плечах, / Куюк и панцырь чиста серебра, / А кольчуга на нем красна золота, / А куюку и панцырю цена стоит на сто тысячей, / Кольчуги цена сорок тысячей, / Шелом на буйной голове замычется; / Шелому цена три тысячи. / Копье в руках мурзамецкое, как свеча горит, / Ко левой бедре приоясана сабля вострая, / Еще с ним тугой лук разрывчатой, / А цена тому луку три тысячи, / Потому цена луку три тысячи: / Полосы были булатные, / А жили слоны сохатные, / А рога красна золота, / А тетивочка шелковая, / А колчан с ним каленых стрел, / А в колчане было полтораста стрел»* [3]. Стремление сказителя детально описать доспехи богатыря объясняется тем, что в основе богатырской силы — «единство трех величин: возможностей самого богатыря, особенных качеств его коня и чудесных свойств его оружия» [1, с. 68].

Былинные враги используют другое вооружение: Тугарин действует кинжалом («кинжалище булатное») и мечом, а Идолище только кинжалом.

Испытать силу богатырскую, постоять «за веру, за отечество» часто предлагает князь Владимир на пиру. В изображении пира сказители упоминали многие элементы материальной культуры того времени: пищу, постройки, музыкальные инструменты, посуду, одежду, украшения. На пирах князя Владимира подаются «белы лебедушки», разнообразные «ествушки сладкие», «меды стоялые», «пряники печатные». В былинах упоминается «хлеб с мякиною» и высококачественный «хлеб круписьчетый». Илья Муромец съедает за один присест «по единому ломтю хлеба».

Из напитков в былинах упомянуты древнейшие хмельные напитки, употреблявшиеся на Руси, — «мед сладкий», «пиво пьяное» и «зелено вино». Их пили из разных сосудов: Илья Муромец «нацеживает» каликам «цяшу пива сладкова»; известна застольная круговая чара-братина черниговского князя Владимира Давидовича. В качестве сосудов для питья упоминаются «братины» и «турьи рога». Чаши и чары в былинах на пиру и вообще в быту подразумеваются трех типов: круговые чаши, из которых пьют по очереди, передавая друг другу; сосуды, из которых черпают другими, меньшими («наливная чаша однозолотная»); индивидуальная чаша, отдельная у каждого участника пира и вообще принадлежащая ему.

Металлические чаши или чары не только велики, но и тяжелы, в чем сказалась, конечно, и обычная эпическая гиперболизация. Но величина чаш в былинах говорит и о том, что большей частью эти чаши были круговыми. Емкость чаши или чары в былинах чаще всего «полтора ведра», но нередко она показана дифференцированно: и «в полтретья ведра», и «в полпята». Из посуды, необходимой для приготовления пищи и питья, в былинах упоминается только «пивной котел».

Песни и музыка составляли неотъемлемую часть языческих богослужений и празднеств у славян, поэтому и былины насыщены гусельным звоном и гудением гудков. Гусли в былинах («звончатые», «самоигручи», «яровчатые»). Последний эпитет определяют обычно как происходящий от искаженного названия дерева «явор», из которого они якобы сделаны. В ряды «гусельников» входит новгородский Садко. У него «одни были гусельки яровчатые», он «по пирам ходил-играл» не только у новгородцев, но и у Морского царя, тем и нажил «имущество».

Данных об одежде в былинах немного. Обычно былины называют ее собирательным термином — «платьицо цветное» — и не конкретизируют, из каких же частей и предметов оно состоит. Поскольку, согласно эпической традиции, былинные герои являются необыкновенными людьми, наделенными гиперболизированными качествами, то и в отношении одежды былина стремится сохранить некоторую долю идеализации, «одеть» героев покрасивее, поярче. Образцы для этих ярких, красочных описаний черпались из действительного быта. По археологическим данным и в древним миниатюрам одежда знати была очень колоритна и красива. Роскошная одежда знати изображена и в былинах: *«Премладый Чурило сын Пленкович / Обул сапожки-ты — зелен сафьян, / Носы — шило, а пята — востра, / Под пятау хоть соловей летит, / А кругом пятау хоть яйцо кати. / Да во пуговках литы добры молодцы, / Да во петельках шиты красны девицы»* [3].

Традиция народной русской одежды также вполне четко отразилась в былинах — упоминается рубаха, составляющая основу русского народного костюма. В некоторых вариантах былины о бое Добрыни со Змеем говорится о том, как Добрыня, прежде чем войти в воду «свирепой Пучай-реки», снимает с себя рубаху, что едва не послужило причиной его гибели. Упоминается рубаха и в качестве элемента женской одежды: *«А молода Марина Игнатъевна / Она высунулась по пояс в окно, / В одной рубашке без пояса»* [3].

В былинах часто говорится об одежде типа плаща. В Киевскую эпоху она имела уже несколько названий: корзно, луда, мятьль, япончица (турецк. епанча). В былинах о Дунае Настасья, побежденная Дунаем, одевается «в простую епанечку белую». В Киеве же князь Владимир приказывает для нее *«Выдавать платьице женское цветное. / И выдавали... тут соян хрущатой камки»* [3].

Верхняя зимняя одежда — «кунья шуба, соболиная» — служит наградой. В одном из вариантов былины об Илье Муромце и Калине шуба, подаренная Илье Муромцу князем Владимиром, называется «шубоцка-кошулецка». Трудно сказать, чем отличается эта шуба от других видов. Но, во всяком случае, название этого вида одежды указывает на связь с «кошуля», которым у ряда славянских народов обозначается рубашка.

В былинах зафиксированы элементы севернорусской промысловой, специальной одежды. В «платьице лосиное» переодевающаяся дружина строит Соловью Будимировичу «три терема». Эта одежда также носит название «кожанов лосиных».

Среди украшений в большинстве случаев упоминаются без указаний на форму и характерные особенности «злаченные», а не полностью золотые перстни.

Богатой древнерусской обувью считались сафьянные сапоги. Богач и горожанин Дюк Степанович, который, состязаясь с Чурилой Пленковичем в щегольстве, «обувал сапожки он козловыи». Кожаная обувь мокасинообразного типа именовалась «поршни», «праборшни». О распространенности лаптей говорят многочисленные факты: Дюк Степанович разгуливает по Киеву в «лапотках плетеных», Алеша Попович встречает Калику, который обут в «полапотьки» (лапти) и др. В былинах иногда проскальзывают указания на материал, из которого изготовлялись лапти: «лапотцы» на «ножках» Илья Муромца были «липовыи».

Исключение. Таким образом, анализ русских былин позволил сформулировать вывод о том, что в русском былинном эпосе нашла свое отражение материальная культура не только князей, дружинников или купцов, но и народа. Содержащиеся в текстах русских былин элементы материальной культуры представляют особую ценность для определения времени сложения былин и среды, в которой они создавались. Русские былины в большинстве случаев верно рисуют объективную историческую действительность соответствующих эпох, а это, в свою очередь, дает возможность использовать их в качестве важного исторического источника.

Список цитируемых источников

1. *Пропп, В. Я.* Русский героический эпос / В. Я. Пропп. — М. : Лабиринт. — 1999. — 640 с.
2. *Жирмунский, В. М.* Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки / В. М. Жирмунский. — М.—Л. : Гос. изд-во худож. лит-ры, 1962. — 433 с.
3. Былины : сб. [Электронный ресурс] / вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б. Н. Путилова. — Л. : Сов. писатель, 1986. — 552 с. — Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/sbornik-bylin-putilov/index.htm>. — Дата доступа: 15.09.2022.

УДК 821.161.3.09 (092)

К. І. Дубко

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь

СЯРГЕЙ КАВАЛЁЎ ЯК СУЧАСНЫ ДРАМАТУРГ

Уводзіны. Адным з вядомых і таленавітых драматургаў нашага часу з'яўляецца Сяргей Кавалёў, які ўвайшоў у літаратуру як аўтар літаратурна-крытычных артыкулаў, але пазней звярнуўся да ўласнай творчасці. С. Кавалёў — крытык, літаратуразнаўца, аўтар навуковых кніг і артыкулаў, доктар філалагічных навук [1].

У галіне мастацкай творчасці С. Кавалёў праявіў талент перш за ўсё драматурга: ён стварыў п'есы па матывах твораў беларускай і сусветнай літаратуры мінулых стагоддзяў. Сцэнічныя творы С. Кавалёва з поспехам ідуць у многіх беларускіх і замежных тэатрах [1].

Творчасць С. Кавалёва неаднаразова з'яўлялася аб'ектам навуковых даследаванняў. Вынікам такой працы стаў зборнік артыкулаў (Т. Ратабыльская, Ф. Драбеня, А. Бразгуноў, П. Васючэнка і інш.), падрыхтаваны да 20-годдзя творчай дзейнасці вядомага драматурга [2].

Асноўная частка. Свой творчы шлях пісьменнік пачаў з паэтычных спроб, але яны прымаліся досыць крытычна: «...У Кавалёва ўсё ёсць — цікавыя думкі, нетрадыцыйная форма, культура радка, паасобку нібыта няма да чаго прыдрацца, а ўсё гэта разам рэдка становіцца вершам, а найчасцей аповедам аб тым, як бы аўтар напісаў верш» [2]. Найбольшую вядомасць С. Кавалёву прынесла менавіта драматургія. Сёння на яго творчым рахунку больш за дваццаць п'ес, паводле якіх адбылося каля ста прэм'ер. Усе сцэнічныя творы С. Кавалёва падпісаны ўласным іменем, без выкарыстання псеўданіма.

П'есы С. Кавалёва пашыраюць рэпертуар сучасных беларускіх тэатраў, вяртаючы іх у нацыянальныя і сусветна вядомыя сюжэты. С. Кавалёў з'яўляецца аўтарам так званага герменеўтычнага праекта, які змяшчае 8 драматургічных твораў: «Звар'яцелы Альберт», «Трышчан ды Іжота», «Балада пра Бландою», «Чатыры гісторыі Саламеі», «Сломлены д'ябал», «Францішка, або Навука каханьня», «Тарас на Парнасе», «Легенда пра Машэку». Назву «герменеўтычны праект» увёў менавіта С. Кавалёў [3]. Герменеўтыка (з грэч. «вытлумачэнне») — майстэрства тлумачэння складаных шматзначных тэкстаў, пераважна старажытных. У навуковых працах сутнасць герменеўтыкі тлумачыцца наступным чынам: «Герменеўтыка як галіна філасофскай навукі аб інтэрпрэтацыі актуалізавалася напрыканцы ХХ стагоддзя. Самое паняцце азначае «вытлумачэнне», «інтэрпрэтацыя» і паходзіць ад імя грэчаскага бога Гермеса. Сярод іншых алімпійскіх багоў Гермес выконваў функцыі пасланца, перадатчыка боскай волі людзям, ён быў мастаком сувязі паміж нябёсамі і зямлёю, такім чынам, у нейкім сэнсе інтэрпрэтатарам. Сучасная драматургія самым непасрэдным чынам развіваецца ў рэчышчы герменеўтыкі» [2]. Такая рыса, як «герменеўтычнасць» п'есы павінна падвесці чытача да ўмення знайсці ў тэксце актуальныя сэнсы, якія знаходзяцца «на паверхні» прачытання, даць магчымасць прааналізаваць змадэляваныя сітуацыі, якія паўтараюцца ў жыцці без п'ўных змен [4].

Даследчыкі падкрэсліваюць наватарства драматургіі С. Кавалёва: «Сяргей Кавалёў сваімі драматычнымі творами стварыў уласны тэатральны свет. Цяпер у ім добра заўважная «герменеўтычная» перспектыва, накіраваная ў мінулае беларускай і еўрапейскай літаратуры, у легенды і гістарычныя паданні. Казачная прастора ягонага тэатра таксама ўжо стала значным творчым плёнам — аж да ўзбагачэння сучаснымі сродкамі магчымасцяў казкі. Сёння вельмі актуальна развіццё і пашырэнне гэтай тэатральнай прасторы ў «магічным тэатры», са зваротам, у прыватнасці, у дагістарычную свядомасць і тэатральны дыялог з сучасным светам — светам наватарства, дзе беларуская праблематыка становіцца неад'емнай часткай агульначалавечага быцця» [3].

Паводле выказвання С. Кавалёва, яго п'есы-рымейкі з'явіліся са шкадавання, што ў беларускай літаратуры XVI—XIX стст. не было драматургічных твораў узроўню рыцарскіх раманаў «Бава» і «Трышчан». Пісьменнік адзначае: «Я імкнуўся перакласці гэтыя і іншыя творы мінулых стагоддзяў на мову сучаснай драматургіі, актуалізаваць літаратурную спадчыну, арыгінальна інтэрпрэтаваць яе» [1]. У сваёй творчасці драматург звярнуўся да мастацкай літаратуры XVIII і XX стагоддзяў. Выкарыстоўваючы раней створаныя сюжэты, С. Кавалёў надае тэкстам сучасную апрацоўку, у выніку чаго яго п'есы маюць поспех у чытача і гледача [1]. С. Я. Ганчарова-Грабоўская лічыць, што С. Кавалёў стварае рымейкі або п'есы «вакол вядомых твораў». Ф. В. Драбеня, аднак, прытрымліваецца меркавання, што даўнія творы, па матывах якіх напісаны п'есы С. Кавалёва, малавядомыя шырокаму чытачу [5].